

53. Пыль суетной жизни

«В тот день,

Под вечер

Закружился белый снег.

Скорбь

Осела на холме

В ожидании конца юности.

О вековой любви,

Рассказанной в полуночных фильмах,

Во мраке

Пел я для молодёжи.

.....»

В полностью забитом людьми Красодневе было очень тихо. Все спокойно слушали выступление Лу Чэня.

Они слушали новую песню, которую никогда раньше не слышали.

Хоть это уже была и другая мелодия, но она по-прежнему имела знакомый стиль. Гитара издавала переливчатый звук. Пока Лу Чэнь неустанно пел, не было никакого изнемогающего яростного рёва, отсутствовал тот пафос, что заставлял кровь бурлить. Здесь было лишь нежное и романтическое повествование прошлого с некоторой долей грусти.

Написанная им песня напоминала стакан чистой прозрачной воды. Только медленно смакуя воду, можно было насладиться вкусом.

«.....

Ступай,

Моя девочка,

Смотреть на алый рассвет.

Возьми

Мою песнь о любви

И пой её на ветру.

Роса свисает с волос,

Полна она прозрачной скорби.

Это моё первое за всю жизнь смятение.

.....»

Е Цзытун занимала неплохую позицию за барной стойкой и могла отчётливо разглядеть выступавшего на сцене Лу Чэня.

Она невольно уставилась на пока ещё не особо знакомое лицо, на опрятное и привлекательное лицо с густыми, аккуратными бровями и твёрдой переносицей. Но больше всего запечатлелась пара ярких, одухотворённых глаз.

Это торжественное спокойствие как будто включало в себя великое множество тайн, которые невольно хотелось изучить...

Милое личико Е Цзытун внезапно покраснело. Так покраснело, что она почувствовала небольшой жар.

Потому что взгляд Лу Чэня пробежался по ней. Казалось, будто он специально для неё пел песню!

«.....

Когда годы

И красота

Превратились лишь во вздохи среди пыли,

Твои печальные глаза

Скорбят по прежним временам,

В том возрасте, что верила в любовь ты,

Не спел я песню для тебя,

Которую всю жизнь я вспоминаю!»

Послышались последние тихие звуки гитары, и песня закончилась.

Лу Чэнь отвёл взгляд, поставил гитару возле ног и сказал в микрофон: «Песня называется Пыль суетной жизни*. Это тоже моё оригинальное произведение. Надеюсь, всем понравилось».

Раздались уже без всякой неожиданности аплодисменты: длинные, пыльные и сердечные!

Несмотря на то, что «Пыль суетной жизни» по мелодии и стилю не превосходила такие композиции, как «Ты мой сосед по парте» и «Золушка», да ещё и являлась народной песней о ностальгии, однако она все равно вызвала восхищение у публики.

Многие умелые и талантливые исполнители зачастую после создания одного-двух шедевров приходили в упадок. Последующие их произведения теряли энергию и настрой. Некоторые люди, удовлетворившись славой и прибылью, которые принесли их предыдущие произведения, далее уже создавали лишь показательные, бессодержательные вещи.

Лу Чэнь явно не был таким. Он будто имел неисчерпаемое вдохновение. Все его то и дело создаваемые песни заслуженно можно было считать шедеврами и даже классическими произведениями. Не было никакого пренебрежительного отношения к словам и музыке композиций.

Пусть даже «Пыль суетной жизни» и не выделялась так, как остальные песни, но она и без того была хороша!

Когда любовь превращается в песню, когда исполняющий песню человек уходит, когда события минувших дней постепенно увядают – кто из присутствующих людей мог забыть такой трогательный любовный напев?

Поэтому людям только и оставалось, что аплодировать.

Цзо Синьтянь тоже аплодировала, хлопала так, что её ладошки покраснели. Она придвинулась к уху Е Цзытун и произнесла: «Е Цзы, старшекурсник Лу Чэнь пел именно для тебя. Ты ему должна!»

Е Цзытун, скрежета зубами, ущипнула чрезмерно болтливую девчонку и сказала с упрёком: «Если тебе нравится, то ты и иди обниматься с ним, не надо меня за собой тащить!»

Сегодня Цзо Синьтянь неоднократно подшучивала над своей подругой и Лу Чэнем, она прямо-таки работала свахой.

Цзо Синьтянь расплылась в улыбке: «Я действительно пойду обниму, только не надо потом раскаиваться...»

Е Цзытун вздохнула и произнесла: «Да такую девушку, как я, мечтают миллионы парней заполучить!»

Цзо Синьтянь ответила: «Неискренние слова!»

Е Цзытун замолчала.

А в этот момент стоявший на сцене Лу Чэнь не стал выполнять просьбу посетителей спеть ещё, а поблагодарил всех и спустился со сцены.

Лу Чэню очень нравилась атмосфера в Красодневе, но это место являлось лишь временной остановкой в его жизни. Здесь нельзя было оставаться навсегда, он всё меньше и меньше проводил тут время.

Он отдал обратно гитару группе Блуждания и вернулся к барной стойке.

Цзо Синьтянь похвалила: «Старшекурсник Лу Чэнь, отлично поёшь, почему не стал дальше играть?»

Лу Чэнь объяснил: «Хватило и трёх песен, потому что нужно беречь горло. Что будете пить? Я угощаю».

Цзо Синьтянь только хотела ответить, как Е Цзытун сказала: «Спасибо, старшекурсник, но я хочу домой».

Цзо Синьтянь удивилась: «Е Цзы, ты чего?»

Лу Чэнь тоже слегка растерялся, после чего сообщил: «Хорошо, тогда я провожу вас».

Е Цзытун, улыбаясь, кивнула головой.

Цзо Синьтянь была не очень рада, но она не могла здесь оставаться одна, ей только и оставалось, что без всякого желания следом за людьми покинуть бар.

Лу Чэнь проводил девушек до столичного педагогического университета.

Выйдя из такси, Е Цзытун сказала ему: «Старшекурсник, сегодня я тебя потревожила немало. Спасибо за помощь».

Она неожиданно стала вести себя необычайно вежливо по отношению к Лу Чэню.

Лу Чэнь рассмеялся: «Не стоит благодарности. Если возникнут какие-то проблемы с компьютером, можешь в любое время связаться со мной».

Е Цзытун: «Договорились».

Цзо Синьтянь взглянула на Е Цзытун, затем взглянула на Лу Чэня, её лицо было полно недоумения.

Лу Чэнь помахал ей рукой: «Пока».

После того, как он сел в такси и уехал, Е Цзытун и Цзо Синьтянь направились к университету.

Цзо Синьтянь всё колебалась, и, когда они уже подошли к общежитию, она осторожно спросила: «Е Цзы, ты сердисься?»

Е Цзытун улыбнулась, сказав: «Да где уж там. Просто размышляла, как с тобой разобраться!»

«Ха!»

Цзо Синьтянь с пренебрежением ответила: «Сейчас такая неприступная, а как на кроватку ляжешь спать, так ещё неизвестно, кто с кем разберётся...Ха!»

Звонкий смех и весёлые голоса обеих девушек разносились по всему университетскому городку.

К сожалению, Лу Чэнь этого не слышал.

Он вернулся в свою новую квартиру, находившуюся в жилом комплексе Цзинчэнюань, первым делом вымыл руки, после чего включил компьютер и зашёл на [WhaleTV].

Только он приготовился открыть трансляцию, как неожиданно зазвонил телефон.

Увидев высветившееся на дисплее имя, Лу Чэнь поспешно ответил на звонок.

«Сестра?»

Лу Чэню звонила его старшая сестра Лу Си.

Лу Си была старше Лу Чэня на три года. Она тоже окончила Цзянхайский университет, и её можно было считать коллегой по учёбе. Но она училась на финансовом факультете, и уже

прошло два года с окончания университета, в настоящий момент она подрабатывала в частном предприятии.

«Лу Чэнь, я слышала от мамы, что ты сейчас много зарабатываешь?»

Голос Лу Си был всё таким же знакомым, и всё так же в нём слышалась издёвка: «Переслал домой 300 тысяч?»

«Кхэ-кхэ!»

Лу Чэнь прокашлялся и сказал: «Мне крупно повезло, записал две песни и продал их по высокой цене».

«Большие перспективы для зарабатывания денег. В таком случае тебе надо как следует трудиться!»

Лу Си сказала: «А вот мои дела тебя не касаются, тебе за них не надо беспокоиться. Я не собираюсь сдавать вступительные экзамены в аспирантуру, следи за своей жизнью и всё!»

Только речь прервалась, как она повесила трубку.

Лу Чэнь недоумевающе молча слушал доносившиеся из трубки короткие гудки.

Его старшая сестра имела твёрдый характер, она унаследовала от родителей упрямство и упорность и была не в особо хороших отношениях с Лу Чэнем.

До рождения младшей сестры Лу Сюэ из-за того, что Лу Чэнь являлся мальчиком, в семье он был любимчиком, а потому в некоторой степени в нём развились своеволие и распушенность, которые обычно были присущи детям богатых родителей.

Ранее, когда бизнес Лу Циншэна ещё не попал в тяжёлое положение, Лу Чэнь проводил разгульную жизнь, учась в университете, относился безразлично к тому, что происходило в его семье, и только и знал, что кланчить деньги. И только когда отец заболел и скончался, он кардинально переосмыслил свою жизнь.

Пусть даже Лу Чэнь и стал проявлять усилия, это оказалось бесполезно. Лу Си упорно верила, что, если бы на Лу Чэня не тратилось так много денег, то Лу Циншэну не пришлось бы работать в поте лица.

До сих пор брат с сестрой не особо разговаривали друг с другом. Лу Чэнь испытывал стыд, поэтому после того, как он заработал деньги, он всё время думал о том, как бы дать сестре возможность поступить в аспирантуру и тем самым исполнить её мечту.

Он и не ожидал, что Лу Си не только его не отблагодарит, но ещё и выскажет своё презрение по телефону.

Лу Чэнь выключил компьютер, который он только недавно включил.

Потому что после этого телефонного разговора он нехорошо себя чувствовал. Ему было бы крайне сложно улыбаться в камеру и делать вид, что у него всё отлично.

А завтра вечером должно было проводиться тематическое шоу на [WhaleTV]. Лу Чэнь ради этого события так тщательно и долго готовился, а потому не хотел передать свои тоскливые переживания другим людям.

Лу Чэнь поставил себе цель попасть в тройку лучших!

Это звучало, как что-то невозможное. Следовало иметь в виду, что в настоящий момент среди 24 стримеров, участвовавших в конкурсе, он имел наименьшее количество подписчиков на своём канале. И в популярности он намного уступал по-настоящему популярным стримерам.

Но Лу Чэнь ничуть не считал, что у него отсутствовала возможность попасть в тройку лучших, и твёрдо верил, что своими стараниями добьётся успеха.

Он обязательно добьётся успеха!

*Песня:□□□□□Автор слов и музыки: □□□□

Ссылка на песню: <https://www.youtube.com/watch?v=8zigFEyckNA>

<http://tl.rulate.ru/book/96733/111891>